

Соловей Гудимирович

- А мхи были болота в поморской стороны,
А гольня щель в Бели-озери,
А тая эта зябель в подсиверной страны,
А с ... сарафаны по Моши по реки,
Да раструбисты становицы в Каргополи,
Да тут темныи лесы что смоленские,
А широки врата да чигаринские.
А из-под дуба, дуба, дуба сырого,
А из-под того спод камешка спод яфонта,
10. А выходила выбегала там Волга мать река,
Да как устьём бежит да во синё море,
А во то во синё море во Турецкое;
А по той ли по матушки по Волги реки
А бежало, бежит а тридцать три карабля,
А еще там бежало, бежит да без одного.
А один тот карабль есть лучше краше всех:
Да как тут в караблю было написаноё,
Да как тут в караблю напечатанноё,
А написан-то нос-от по-змеиному,
20. А корма-то была по-звериному,
Тут кадолы канаты были шелковыи,
А паруса тут были из семи шелков,
А ты эти коржинья подзолоченыи.
Да как тут было в том караблю,
Да млад сидит Соловей да сын Гудимирович
А со своим с дружиною с хоробрама,

182

- А хоробрыма дружиною Соловьёвыми,
Ино со своею со родною с матушкою.
30. Говорит тут Соловей таково слово:
«Что вы, братцы, дружинушки хоробрыи,
А хоробрыи дружинья Соловьёвыи!
Да слушайте-тко большого й атамана-то вы,
Да делайте дело повелёное:
А принимайте-ко шестики мерныи вы,
А миряйте-ко людья морский-то эти,
А чтобы нам молодцам туда проехать».
Да тут ехали, проехали что молодцы оны.
Да как тут Соловей сын Гудимирович
А говорит-промолвит таково слово:
40. «А принимайте в руки трубоньки подзорнии,
А глядите вы смотрите славный Киев-град,

- А тую эту присталь карабельную,
 Чтобы нам молодцам еще попа́сти туда́».
 Да тут ехали проехали что мо́лодцы оны,
 Да попали в эту присталь карабельную,
 А под стольной-от под город как под Киев-град.
 Да как тут Со́ловей сын Гуди́мирович
 Еще го́ворит-промолвит таково слово:
 «Ах вы, братцы, дружинушки хоро́брыи,
 50. А хоро́брыи дружинки Соловьёвыи!
 А слушайте-тко бо́льшого и атамана-то вы,
 Да делайте дело повелёное:
 А взимайте перву сходенку во́лжаную,
 А другу́ю сходенку сере́бряную,
 А третью еще сходенку красна́ золота,
 А бросайте-ко сходенки на крут бережо́к».
 Как тут эты дружинушки хоро́брыи,
 А хоро́брые дружинья Соловьёвыи,
 А взимали перву сходенку тут во́лжаную,
 60. А другу́ю сходенку сере́бряную,
 Ино третью сходенку красна́ золота,
 А бросили сходенки на кру́т бережо́к.
 «А по́ во́лжаной сходенки ва́м, братцы, итти́,
 Всем моим дружинушкам хоро́брыим,
 А хоро́брыим дружинушкам Соловьёвыим;
 А по сере́бряным сходенкам ма́тушки моёй,
 А по зо́лотой сходенке мне-ка итти́,
 А мла́дому Со́ловью сыну Гудими́рову».
 Да как тут Со́ловей да сынГуди́мирович,
70. А взимает он подарочки великии,
 Да со́рок сороко́в тут черны́х соболе́в,
 А ме́лкого зверю тут смету нет;
 А взимает тут флаки́ да заморскии камки́,
 А заморские камочки золоче́ныи,
 Да приходит он к князю к Володи́меру,
 А во́ тую во гридню во столовую,
 А крёст он кладыва́е по-писа́ному,
 А поклон он ве́д ве́л да по-уче́ному,
 А клонится он на четы́ре на все́,
 80. А на вси на четыре на сторонушки,
 А стольнёму князю-то в особину.
 А здравствует князя тут с княгиною:
 «А здравствуй-ко, князь да столнё-киевской,
 А со́ своей княгиней со Опраксией,

- А со́ своей любимой со племянницей!»
Да как он его тут еще здравствует:
«А здравствуй ты, удалый добрый молодец!
Не знаю я тебя ни по имени,
А не знаю что тебя да по изотчине,
90. А царь ли ты есть, ли царевич ли,
Ли король ли ты есть, королевич ли,
Али с тиха́ Дону́ ты донской казак,
Или грозный посол ты ляховитский бы?»
«Да не царь-то я, да не царевич был,
А не король-то я, не королевич был,
А не из тиха́ Дону я донско́й казак,
А не грозный посол я ляховитский был;
А есть как я з-за славного синя́ моря,
А я есть млад Со́ловей да сын Гуди́мирович,
100. А я пришел-то к тебе, да зде докла́д держу́:
А на-ко ти подарочки великии мои,
А на́ ти сорок сороков моих черных соболе́в,
А ино мелкого зверю еще смету нет,
А на-тко ты, княгиня да Опраксия,
А на-тко ты подарочек великии,
А возьми-тко ты флаки́ да заморскии камки́,
А заморскии камочки золоче́нныи».
А принимат-то княгиня да восхва́ливат:
«А ты, млад Со́ловей да сын Гудими́рович!
110. А спасибо за подарочки великии.
А не бывать-то зди камки такой во Киеви,
И не бывать, не бывать, да не бывать таково́й.

184

- Та тут князь-то еще да стольнё-киевской
Он тут го́ворит-промолвит таково слово:
«Ай, млад Солове́й да сын Гуди́мирович!
А чим-то мне-ка тебя жа́ловати,
А за эти подарочки великии?
Города ли тебе надо с пригородками,
Аль села ли тебе надо е с присе́лками,
120. Али много наб бессчетной золотой казны?»
Да он го́ворит-промолвит таково слово:
«Да ай же ты, князь да стольнё-киевской!
А не наб мне городов с пригородками,
Да не наб мне-ка сел да с присе́лками,
А не наб-то мне бессчетной золотой казны,
А у меня да своей есте долюби.
А столько ты мне позво́ль-ко еще

- А поставить-построить мне-ка три́ терема́,
А три терема мне златове́рхих,
130. Среди́ города да среди́ Киева,
«А гди маленьки ребятка да са́йки продаю́т,
А гди сайки продают да гди ба́рышничают».
А говорит промолвит таково слово,
Ино тот ли князь да стольнё-киевской:
«Ах ты, млад Со́ловей да сын Гуди́мирович!
Куды знаешь, туда ставь-ко еще́
А за эти подарки за великии».
Да скоро Со́ловей тут поворо́т держал,
Приходит ко дружинушкам хоробрыим,
140. А хоробрыим дружинам Соловьёвыим,
Да он говорит-промолвит таково слово:
«Что вы, братцы, дружинушки хоробрыи,
А хоробрыи дружинья Соловьёвыи!
А вы слушайте-ко бо́льшого ата́мана-то вы:
А скидава́йте с себя пла́тьица цветныи,
А надевайте на ся пла́тьица лоси́ныи,
А лоси́ныи пла́тьица звери́ныи,
Да взимайте-тко топорички булатнии,
А стройте-то, ставьте, братцы, три́ терема́,
150. А три терема-то златоверхиих
Среди́ города да среди́ Киева,
Что верхи бы с верхами завивалиси,
А что к утру-свету чтобы готовы были́,
А готовы были́ мне-ка жить перейти́».
Как эты тут дружинушки хоробрыи,

185

- Оны слушали-то бо́льшого й атамана оны́,
Скидыва́ли с се́бя плати́ца цветныи оны́,
Надевали на ся плати́ца лоси́ныи оны,
Да взимали тут топорички булатнии,
160. А ставили, строили тут три терема́,
А три те́рема да златоверхиих,
Что верхи ты с верхами завиваются,
А к утру к свету гото́вы оны́,
А готовы оны да можно жи́ть перейти́.
Да как тут Солове́й сын Гуди́мирович
А в тыи теремы да собира́ется ён,
Со своима со дружинамы с хоробрыма,
А с хоробрыма с дружинамы, Соловьёвыма,
А со своёй со ро́дной со ма́тушкою.
170. Да тут-то ве́дь у князя Володи́мера

- Ино тая-то любимая племянница,
Мо́лода Любавушка Забавишна,
Да взимает в руки трубоньку подзорную,
А шла она на выходы высокие,
А смотрит в эту трубоньку подзорную
А по городу, по городу по Киеву;
А углядела, усмотрела там и три терема,
А три терема да златоверхии —
А верхи что верхами завиваются,
180. Середь города да середь Киева.
Как бросала эту трубоньку подзорную,
А приходит ко ро́дному к дядюшке,
Еще стольнему князю к Володимеру:
«Да ай же ты, мой ро́дной дядюшка!
Да позволь-ко ты мни да красной девушке
Проходиться, прогуляться вдоль по Киеву,
Вдоль по Киеву да мне по городу».
Да он-то ведь на то ей ответ держит:
«Да ай же ты, да моя любимая,
190. Ай любимая, любима племянничка!
А сходи-тко ты прогуляйся туда».
Ино тут эта любима племянница,
Да скоры́м-то скоро́, скоро́, скорешёнько,
Да ведь тут-то она да сокруча́лася,
А ведь тут-то да снаряжалася
Вдоль по городу гулять да ведь по Киеву.
Да к первому те́рему подхо́дит она,
Ино в том тереме́ да шо́потко́м говоря́т:

186

- А тут-то Соловьёва родна матушка,
200. Да как молится-то господу бо́гу она́.
Да к дру́гому к те́рему подхо́дит она́,
А тая-то любимая племянница,
Ино в том терему да там-то стук да трем;
А тут-то Соловьёвыи дружинишки,
Тут считают-то бессчетну золоту казну
Да у млада Соловья Гуди́мирова.
Да как к тре́тьему к те́рему подходит она́,
Ино в том терему́ да млад сидит да Со́ловей,
А млад сидит Со́ловей да сын Гуди́мирович
210. Со своим со дружинами с хоробрыма,
Со хоробрыма дружинами Соловьёвыма,
А на то́ем стуле золоче́ноём.
А й сидит-то, сидит забавляется:

- Там вси скачут, пляшут оны, пе́сенки пою́т,
Во музы́ки да во скрипочки наи́грывают.
Да как тут эта любимая племянница
Да подходит она к ему ближе́шенько,
А клонится она пониже́шенько:
«Здравствуй, млад Соловей да сын Гудимирович,
220. Со своима с дружинамы со хоробрыма».
Да как он-то тут ю да здоровствует:
«А здоровствуй-ко, Любавушка Забавишна!»
Да тут-то она к ему спроговорит:
«Ай ты, млад Соловей да сын Гуди́мирович,
А возьми-тко меня ты за себя́ заму́ж».
«Да как всим ты мне, девушка, в любовь пришла,
А одним ты мне, девка, не в любовь пришла:
А сама ты се́бя, девка, просва́тываешь.
А твое бы-то дело да не этта быть,
230. А не этта быть, да дома жить,
А дома-то жить да ти коров кормить,
А коров тых кормить да ти телят поить».
А тут стало девки не любёшенько,
Не любёшенько, не хорошихонько,
А стало тут девушки похабно ёй.
А тут скоры́м-скуро́, скоро́-скуро́, скорешенько,
А девушка она да поворот держит,
А то млад Соловей да сын Гуди́мирович
Ино на то да не сердился есть.
240. Да скорым-скоро, скоро, скорешенько
А тут след-то он шел большим сватом.

187

- Да приходит он к князю Володимеру,
Ино во́ тую в гридню во столовую,
Да он-то ведь ёму́ тут доклад держит:
«А здоровствуй-ко, князь да стольнё-киевской,
А со́ своей с княгиной со Опраксией,
А со́ своей с любимой со племянницей,
А с молодой Любавушкой Забавишной!»
Как он-то ёго ведь здоровствует:
250. «Здравствуй, млад Соловей да сын Гуди́мирович!
А ты зачем зашел да zde доклад держишь?»
«Да я зашел-то да zde докла́д держу
А о добром деле zde о сва́товстве:
Да есть у тея любимая племянница,
А нельзя ли-то отдать да за меня́ заму́ж?»
Да как сделали оны тут рукоби́тьицо,

- Да просватал тут-то князь да стольнѣ-киевской
А ту эту любимую племянницу
А за млада Со́ловей да сына Гуди́мирова.
А как шли оны во церковь тут во божію
260. Да тут приняли оны да что ль златы́ венцы,
А млад Со́ловей да сын Гуди́мирович
А с молодой Любавушкой Забавичной.
А как тут-то скоры́м да скорѣшенько
Да завияла пошла да тут-то по́вистерь
По тому-то да по синю́ морю.
Да тут млад Со́ловей да сын Гуди́мирович
А скоры́м-то, скоро́, да он скорѣшенько,
А тут-то со князем распрощается,
270. А сам на ка́рабли да он сбирается
А с той молодой Любушкой Забавишной,
Да со сво́има со дружинамы с хоробрыма,
А со сво́ей со ро́дной со ма́тушкою.
Как тут на ка́рабли да собираются.
Обирают тут оны да три те́реми, (*так*)
Ино три терема́ да златоверхиих,
А на тыи на эты да на ка́рабли,
А поехал он тут да ведь домо́й еще,
А домой-то, домой да во свою сторону,
280. А за славное, за славно за синѣ море.
А начал тут он да жить-то быть,
А жить-то быть да семью́ сводить,
А семью сводить да дете́й нажива́ть.
А стал-то он тут по-здоровому,
А стал-то он да по-хорошему.